

человека и носит непрерывный характер. Проанализировав характер соотношения между естественными и научными категориями с опорой на концепцию А.А. Залевской, можно сделать вывод, что они соотносятся друг с другом подобно тому, как К31, т.е. совокупное коллективное знание, соотносится с К32, т.е. с той частью коллективного знания, которая зарегистрирована в продуктах человеческой деятельности [3: 56].

Как научные, так и естественные категории являются достоянием человека как познающего субъекта, а следовательно, представляют собой подвижные образования, способные к изменению и развитию. Динамичность – основное качество живого знания, хранилищами которого и служат категории.

В дальнейшем мы планируем обратиться к проблеме возрастной динамики категорий как достояния индивида, поскольку данный аспект категории представляет особый интерес в силу своей актуальности и новизны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Асмус В.Ф. Античная философия. – 3-е изд. – М., 1998. – 400 с.
2. Григорьев А.А. Репрезентация лексических категорий в языковом сознании : дис. ... докт. филол. наук. – М., 2005. – 362 с.
3. Залевская А.А. Введение в психолингвистику : учебник. – 2-е изд. испр. и доп. – М.: Российск. гос. гуманит. ун-т, 2007. – 560 с.
4. Категоризация // Энциклопедия «Кругосвет» <http://www.krugosvet.edu.ru>.
5. Категория // Национальная психологическая энциклопедия <http://vocabulary.ru/dictionary/487/word>
6. Лакофф Дж. Когнитивная семантика // Язык и интеллект / пер. с англ. и нем.– М.: Издательская группа «Прогресс», 1995. – 416 с.
7. Bloom, P. Descartes' Baby: How the Science of Child Development Explains What Makes Us Human. – New York: Basic Books, 2004. – 271 p.
8. Rosch, E. Principles of Categorization http://commonweb.unifr.ch/artsdean/pub/gestens/f/as/files/4610/9778_083247.pdf

УДК 801. 73

Е.А. Пигаркина

ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ РОЛИ НЕЯВНЫХ СУЖДЕНИЙ В СОЗДАНИИ ЭФФЕКТА ПАРАДОКСАЛЬНОСТИ В ВЫСКАЗЫВАНИИ

Приведены некоторые теоретические обоснования роли неявных суждений в создании эффекта парадоксальности в парадоксальном высказывании. Дается описание явлений пресуппозиции и импликации в лингвистике. Определяется, что пресуппозиция предшествует парадоксальному высказыванию, поскольку определяет условия его уместности, а импликация следует за ним, так как выводится из его значения.

Ключевые слова: парадоксальные высказывания, неявные суждения, презумпция, пресуппозиция, импликация.

В современной лингвистике довольно часто встречается понятие «парадоксальное высказывание»; определение этого термина так же варьируется (конечно, в обозначенных смысловых рамках), как и в случае с парадоксом. Например, Б.Т.

Ганеев парадоксальным высказыванием называет «поликоммуникативную единицу, способную возникать в речи на различных иерархических уровнях – на уровне слова, словосочетания, предложения и сверхфразового единства» [4: 7]. На уровне каждого парадоксального высказывания существует парадоксальность, свойство, определяемое тремя моментами – противоречием, грамматической правильностью и единством объекта характеристики. В создании парадоксальности «важную роль играют неявные суждения – презумпции и импликации» [4: 8]. Именно эти два явления и будут рассмотрены далее.

Презумпция. По мнению Б.А. Успенского, «любой парадокс – это разрушение презумпции» [9: 159]. Некоторые лингвисты не делают кардинального различия между терминами «презумпция» и «пресуппозиция». Понятие пресуппозиции было введено в философской логике. Фактически его использовал Г. Фреге, а позднее Б. Рассел, хотя они и не употребляли соответствующего термина. Термин и подробное определение пресуппозиции ввел П. Стросон. Существуют различные определения пресуппозиции, основанные на разных ее свойствах. Основным содержательным определением пресуппозиции является следующее. *Пресуппозицией называется такой пропозициональный компонент высказывания, ложность которого делает все высказывание неуместным или аномальным.*

В.З. Демьянков, ссылаясь на R.T. Garner, пишет, что существует три понимания этого термина, т.е. пресуппозиция – это: а) отношение между типом речевого акта и множеством фактов относительно реального положения дел; б) высказывание или некоторое конкретное выражение, истинность которого является предпосылкой для истинности оценки (истинности или ложности) другого высказывания; в) нечто, противопоставляемое собственно утверждению, выражаемому предложением, и являющееся отношением между множеством типов иллокуционных актов и конкретных речевых актов. В соответствии с первым взглядом, приписываемым Г. Фреге, говоря *Кеплер умер в нищете*, мы предпосылаем предложению свою уверенность в том, что имя *Кеплер* имело или имеет референцию, т.е. что Кеплер существовал. Поэтому и противоположное высказывание *Кеплер не умер в нищете* имеет ту же пресуппозицию, но иное утверждение [5: 130].

Нет единства во мнении, относится ли пресуппозиция к семантическим свойствам предложений естественного языка или же она является принадлежностью речевого акта, т.е. не является языковым явлением вообще. Под пресуппозицией понимаются те условия, которым должен отвечать возможный мир, для того чтобы предложение в нем имело буквальное значение; там же различаются логическая и прагматическая презумпции. В некоторых работах «презумпция» характеризуется как принадлежность внутреннего мира говорящего в момент произнесения предложения; выделяются презумпции знания, идентификации, неведения; пресуппозиция же представляется как некоторая характеристика предложения. В других работах (например, у Е.В. Падучевой) термины «презумпция» и «пресуппозиция» рассматриваются как синонимы [5: 130].

Существуют логическая, прагматическая и семантическая пресуппозиции. Б.Т. Ганеев говорит о том, что «к сфере семантики относятся языковые парадоксы, противопоставляемые речевым парадоксам, относящимся к сфере прагматики» [4: 8]. Поэтому остановимся на прагматической и семантической пресуппозициях.

В своем исследовании В.З. Демьянков указывает, что прагматическая пресуппозиция представляет те условия или контексты, которые должны иметься, чтобы предложение было понято в его «преднамеренном» значении (т.е. чтобы замысел

говорящего по передаче задуманного значения осуществился). К таким условиям относятся: статус говорящего и слушающего, отношения между ними, возраст и принадлежность к определенному поколению участников коммуникации, отсутствие или наличие определенного окружения и т.п. Семантическая пресуппозиция (со ссылкой на R. Stalnaker) характеризует отношение между предложением и пропозицией, им выражаемой. Обычно этот вид пресуппозиции понимается как нечто отвлеченное от прагматических условий произнесения и понимания предложения. В частности, семантические пресуппозиции сказываются на грамматических процессах.

Особый интерес представляет окказиональное использование пресуппозиции в качестве ассерции, а именно – перемен ассерции и пресуппозиции. Р. Сталнейкер, рассматривающий понятие прагматической пресуппозиции, приводит следующий диалог:

- *Какая хорошенькая секретарша!*
- *Да, и ее муж тоже так думает.*

Истинное намерение человека, произнесшего вторую реплику, состоит в том, чтобы довести до сведения собеседника факт: у секретарши есть муж. Однако он маскирует этот семантический компонент как пресуппозицию, исходя из соображений вежливости и ненавязчивости, поскольку на пресуппозицию собеседник не обязан реагировать [5].

Пресуппозиция входит в семантику предложения как «фонд общих знаний», прошлый опыт коммуникации; это «фоновые знания говорящего и слушающего (пишущего и читающего, адресанта и адресата), на основании которых в процессе порождения, выражения и восприятия смысла осуществляется экспликация имплицитного, подразумеваемого <...> содержания» [7].

Исходя из приведенных определений следует, что пресуппозиции, как и скрытые смыслы, относятся к неявно выраженным, «сокрытым» параметрам. Невыраженность в языковой материи есть их общий признак, имеющий, однако, различную природу. Пресуппозиция не есть смысл, который понимается, а есть знание (фоновое знание о предмете речи), которое имеет свое место в читательском тезаурусе.

Провести границу между скрытыми смыслами и подтекстом довольно трудно в силу неоднозначности определения последнего. В лингвистической литературе эта категория определяется и как «нев्यраженное словами, подспудное <...> значение какого-либо события или высказывания <...> в составе художественного произведения», или «глубинное значение», и как «намеренно словесно невыраженный автором смысл» [1: 78].

Импликация. Как известно, понятие «импликация» пришло в лингвистику из логики и, несмотря на отсутствие четкого определения, всегда основывается на том, которое дано ему в логике: «Импликацией принято называть условное высказывание, т.е. логическую операцию, связывающую два высказывания в сложное высказывание с помощью логической связки, которой в обычном языке в значительной мере соответствует союз «если ... то ...» [2: 191].

Импликация (лат. *Implicatio* – ‘сплетение, переплетение’) – подразумевание, подтекст; охватывает явления невыраженного, неявного, непрямого (косвенного), «завуалированного» смысла. Импликация высказываний – новое высказывание,

сконструированное их двух исходных высказываний: посылки и следствия, ложное только в тех случаях, когда посылка истинна, а следствие ложно [3].

В.А. Кухаренко, отождествляя импликацию с подтекстом, определяет их как способ организации текста, ведущий к резкому росту и углублению, а также изменению семантического и/или эмоционально-психологического содержания сообщения без увеличения длины последнего единицами смыслообразования [6: 181].

В целом понимание импликации базируется на концепциях Т.И. Сильман, И.Р. Гальперина, В.А. Кухаренко, И.В. Арнольд, В.И. Карасика, которые подтверждают мысль о том, что импликация в той или иной мере выражается в любом тексте. В исследовании В.Н. Лялиной [8] указывается, что по определению К.А. Долинина, «имплицитное содержание высказывания – содержание, которое прямо не воплощено в узуальных лексических и грамматических значениях языковых единиц, составляющих высказывание, но извлекается или может быть извлечено при его восприятии». Сопоставление с другими видами подразумевания позволило выявить следующие признаки импликации: 1) она способна передавать предметно-логическую, субъективно-оценочную и эмоциональную информацию, 2) ограничена рамками микроконтекста, что на композиционном уровне соответствует преимущественно абзацу, 3) в отличие от эллипсиса восстанавливается вариативно, 4) рематична, принадлежит конкретному тексту, 5) постоянно сочетается с другими видами подразумевания (эллипсис, пресуппозиция и т.д.). Импликация может порождаться, например, грамматическими средствами. Особый интерес представляют импликации, связанные с видовременными формами глагола. Ср.: (1) «*Что случилось, когда Вы вернулись домой?*» — «*Уже поздно.*» — «*Но ...*» — «*Завтра*» (Д. Фаулз. Маг). Соположение форм прошедшего и настоящего времени оказывается значимым: герой не хочет продолжать свой рассказ. (2) «*Вы очень добры*», — сказала она. — «*Но это невозможно. Я пойду в горы только с тем, кому доверяю без оглядки.*» — «*А вы не думаете?*» — «*Нет, не думаю*», — сказала она твердо. Он вздохнул» (Ю.И. Визбор). Изображаемая ситуация полностью раскрывается в рамках диалогического единства. Импликация имеет характер недосказа. В изображаемой ситуации в словах героев – недосказ, в изображенной, т.е. текстовой, – текстовая импликация. Экстралингвистический контекст требует подключения фоновых знаний, хотя импликация и остается в рамках эпизода [8].

Объем и характер понимания подразумеваемого зависят от воспринимающего субъекта. Слушающий может не уловить имплицитной информации или понять ее неправильно, если не обладает необходимыми знаниями или не замечает особенностей значения слова. В диалоге: А: «*Вы не могли бы подвинуться?*» В., не двигаясь: «*Мог бы*» — отвечающий делает вид, что «не понимает» условности, якобы не зная, что оборот «*Вы не могли бы...?*» означает просьбу, а не вопрос. Возможность разного понимания пресуппозиции часто становится предметом языковой игры: «*Я снова хочу в Париж. — Вы уже там были? — Нет, я уже хотел.*»

Говоря о значении неявных суждений (презумпции и импликации) в создании парадоксальности, можно заметить, что анализ логической структуры парадоксального высказывания представляется анализом основной эксплицитно выраженной пропозиции; он дополняется анализом имплицитных смыслов, содержащихся в предложении. К имплицитным смыслам относят пресуппозиции (презумпции), следствия (импликации), коннотации, имплицитур и т.п. Наиболее важными среди них следует считать пресуппозиции и импликации, как бы обрамляющие основную пропозицию и в определенном смысле само высказывание.

Можно сказать, что пресуппозиция предшествует высказыванию, поскольку определяет условия его уместности, а импликация следует за ним, так как выводится из его значения. Точнее говорить о пресуппозиции и импликации именно парадоксального высказывания, а не предложения, поскольку при их определении используются понятия аномальности, истинности и ложности, связанные с актуализацией предложения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гореликова Д.М., Магомедова М.И. Смысл художественного текста. Словесный образ как актуализатор смысла : учеб. пособие.– Оренбург: ГОУ ОГУ, 2004.–153 с.
2. Кондаков Н.И. Логический словарь. – М.: Наука, 1974. – С.191.
3. Естественные науки. Яндекс. Словари. <http://slovari.yandex.ru/~книги/>
4. Ганеев Б.Т. Парадокс: парадоксальные высказывания. – Уфа: Башкирск. гос. пед. ун-т, 2001. – 199 с.
5. Демьянков В.З. Логические аспекты семантического исследования предложения // Проблемы лингвистической семантики. – М: ИНИОН АН СССР, 1981. – С.115–132.
6. Кухаренко В.А. Интерпретация текста. – М.: Просвещение, 1988. –192 с.
7. Лисоченко Л.В. Высказывания с имплицитной семантикой. – Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовск. ун-та, 1992. – 160 с.
8. Лялина В.Н. Текстовая импликация как один из смысловых компонентов // III Международные Бодуэновские чтения: И.А. Бодуэн де Куртенэ и современные проблемы теоретического и прикладного языкознания (Казань, 23–25 мая 2006 г.): труды и материалы : в 2 т. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2006.– Т.1. – С.93–95.
9. Успенский Б.А. Что такое парадокс? // Сб. ст. к 60-летию Ю.М. Лотмана. – Таллинн: ЭэстиРаамат, 1982. – С.159–162.

МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ ДИСКУССИИ

УДК 81:061.21(063)

А.О. Ханский

ЗАМЕТКИ ПОСТОРОННЕГО НА ПОЛЯХ ПРОГРАММЫ КОНФЕРЕНЦИИ

Рассматриваются некоторые спорные положения коммуникативистики в связи с конференцией Российской коммуникативной ассоциации.

Ключевые слова: Российская коммуникативная ассоциация, коммуникативистика, марксизм.

С 7 по 10 сентября 2010 г. в Тверском государственном университете проходила конференция Российской коммуникативной ассоциации. Автор настоящих заметок решил воспользоваться предоставленной возможностью и познакомиться с таким модным трендом в современном гуманитарном знании, как коммуникативистика.

Прежде, чем объединяться, и для того, чтобы объединиться, надо сначала решительно и определенно размежеваться. Перечень тем докладов на конференции поражает воображение неподготовленного слушателя: межличностное общение, межкультурная коммуникация, контрастивное изучение языков и культур,